

Захарова Татьяна Александровна

НАРОДНАЯ ШКОЛА БАЛАШОВСКОГО УЕЗДА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 40-60-Е ГГ. XIX ВЕКА

В статье рассматриваются процесс зарождения системы народного образования, возникновения самостоятельных крестьянских школ, инициатива удельного ведомства, благотворительные деяния отдельных помещиков и представителей духовенства. Автор сосредотачивает основное внимание на выяснении появления первых школ на территории Балашовского уезда Саратовской губернии, на содержании обучения, составе учителей и методах их педагогического мастерства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 66-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Мозиас П. М.** Китай в период мирового кризиса: бенефициар, жертва или виновник? // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 93-114.
2. **Социальная справедливость и экономическая эффективность: опыт, проблемы, теория:** мат-лы научной конференции / под ред. М. И. Воейкова. М.: Ленанд, 2007. 232 с.
3. **Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч.** Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. Мн.: Попурри, 2004. 528 с.
4. **Abhyankar J.** Piracy, Armed Robbery and Terrorism at Sea // Piracy, Maritime Terrorism and Securing the Malacca Straits. Series on Maritime Issues and Piracy in Asia, IAS/ISEAS. Singapore, 2006.
5. **Eklöf S.** Pirates in Paradise: a Modern History of Southeast Asia's Maritime Marauders // Studies in Contemporary Asian History, NIAS Press. Copenhagen, 2006.
6. **Humpendahl K.** Pirates Aboard: 40 Cases of Piracy Today and What Bluewater Cruisers Can Do About it // Sheridan House. N. Y., 2006.
7. **Jing Xu.** Piracy as a Maritime Offence: Some Public Policy Considerations // Piracy, Maritime Terrorism and Securing the Malacca Straits. Series on Maritime Issues and Piracy in Asia, IAS/ISEAS. Singapore, 2006.
8. **Trompenaars F.** Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. London, 2005.
9. **Valencia M.** The Politics of Anti-Piracy and Anti-Terrorism Responses in Southeast Asia // Piracy, Maritime Terrorism and Securing the Malacca Straits. Series on Maritime Issues and Piracy in Asia, IAS/ISEAS. Singapore, 2006.
10. **Woolf M.** Pirates Can Claim UK Asylum [Электронный ресурс] // The Sunday Times. URL: http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/article84478.ece (дата обращения: 21.04.2014).

LEGAL ASPECTS OF STRUGGLE AGAINST MODERN INTERNATIONAL PIRACY

Zhulidov Sergei Borisovich, Ph. D. in Philology, Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
zhulidovatyana@mail.ru

In the article the facts of illegal opposition to the conduct of business, trade and tourism (terrorism, piracy, seizure of hostages etc.) in the water areas of coastal states, their regularities and specificity are considered. Legal and political peculiarities, which are typical for different countries with regard to struggle against the stated kind of crimes, are analyzed. The author emphasizes the obviously insufficient efficiency of measures to solve this problem, gives modern ways of opposition to piracy by the example of states that have achieved most effective results in this struggle and suggests an optimal approach towards the problem solution by means of the achievement of the correlation, proportionality and unification of various national legislations.

Key words and phrases: jurisdiction; navigation; robbery; intent; terrorism; piracy; corruption; private security firm; administrative incompetence; natural-geographical; *hostes humani generis*.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются процесс зарождения системы народного образования, возникновения самостоятельных крестьянских школ, инициатива удельного ведомства, благотворительные деяния отдельных помещиков и представителей духовенства. Автор сосредотачивает основное внимание на выяснении появления первых школ на территории Балашовского уезда Саратовской губернии, на содержании обучения, составе учителей и методах их педагогического мастерства.

Ключевые слова и фразы: Балашовский уезд; уровень образования населения; народная школа; Балашовское городское училище; Зубриловский пансион; школы уездного ведомства.

Захарова Татьяна Александровна, к.и.н., доцент
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
seuprk@yandex.ru

**НАРОДНАЯ ШКОЛА БАЛАШОВСКОГО УЕЗДА
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 40-60-Е ГГ. XIX ВЕКА** ©

Роль земских структур в развитии народного образования общеизвестна. Определенный вклад в дело народного просвещения был сделан Саратовскими губернским и уездными земствами. Так, к началу XX столетия по числу земских школ Саратовская губерния занимала 16 место среди 34 земских губерний, а по затратам на нужды народного образования – 17 [8, с. 103].

Однако вне поля зрения историков остается народная школа предшествующей созданию земств эпохи. В 1844 году саратовский губернатор А. М. Фадеев указывал, что из 735874 ревизских душ, населявших

губернию, грамотных насчитывалось 29300 человек, из которых более трети умели читать церковные книги, но не умели писать [3, д. 1897, л. 122]. Один из первых исследователей Саратовского Поволжья А. Ф. Леопольдов даже свидетельствовал: «Народ питал какую-то неприязнь к просвещению. Все образование ограничилось грамотою, т.е. умением читать и писать. Не только в низших слоях народа, даже в дворянстве и купечестве очень многие были безграмотны» [5, с. 136].

Характеризуя состояние народного образования в Балашовском уезде в первой половине XIX века, А. Никольский писал: «Грамотность в народе вообще незначительна. В купеческом сословии мужчины, хотя плохо, но почти все грамотные; женщин же даже в духовном сословии довольно много безграмотных, а в купечестве и мещанстве по большей части знание грамоты для женщины считается почти лишним... Обращаясь же к классу крестьян можно сказать, что из 1000 душ грамотных считается не более 5; так есть много селений, в которых не найдется ни одного человека, знающего грамоту» [7, с. 44].

Наиболее старой народной школой Балашовского уезда была частная крестьянская школа в селе Терновке, открытая сельским писарем В. Ф. Сигалаевым в 1787 году. В зимнее время В. Ф. Сигалаев обучал крестьянских детей чтению и письму, получая с родителей по десять рублей ассигнациями. Занятия проводили в домах, где были ученики. Здесь же В. Ф. Сигалаев питался и оставался на ночлег. «До обеда ученики его читали, – рассказывали сельские старожилы в конце XIX века, – а после обеда писали на аспидных досках мелом, разведенным в воде, а некоторые – на бумаге гусиными перьями. В. Ф. имел отличный слух и знание наизусть букваря, псалтири и часослова, по которым занимались его разноспособные воспитанники, так что в хору громогласно читающих свободно слышал ошибочно произнесенное учеником слово, – останавливая ошибавшегося, поправлял его и разъяснял ему, в чем состоит ошибка» [9, с. 114]. Подобные школы стихийно возникали и стихийно существовали до 60-х годов XIX века. Отставные солдаты, недоучившиеся семинаристы, «девочки-вековухи» и другие «деревенские грамотеи» за определенную плату обучали деревенских детей. Н. Ракитников говорит, что «вряд ли мы ошибемся, если примем, что около 3/4 или даже 4/5 всех грамотных научились грамоте в дореформенное время вне официальных школ» [Там же, с. 111].

Существенную роль в развитии сельского образования играли либерально настроенные помещики. В 1821 году в селе Зубриловка, имение князей Голицыных, был открыт князем С. Ф. Голицыным специальный пансион, в котором обучались 36 мальчиков и 46 девочек. «Дети, – писал впоследствии учитель саратовской гимназии М. Арнольд, – обучались закону Божьему, истории, географии, чистой математике, языкам российскому, немецкому, французскому, а также пению, танцем и музыке» [1, с. 2202]. Стоимость обучения составляла 600 рублей ассигнациями в год. Хотя нет данных о социальном составе учащихся, размеры платы дают основания предположить, что в Зубриловском пансионе обучались дети богатого дворянства. При пансионе имелся штат преподавателей. Русскому языку, истории, географии, математике обучал некто Поляков, бывший выпускник Пензенского коммерческого училища. Французский язык изучался под руководством Андюса, ранее служившего преподавателем Пензенской гимназии, а немецкий – под руководством Бокльмана, который до этого был фактором (арендатором) типографии Казанского университета [Там же, с. 2203].

В 1823 году попечитель Казанского учебного округа потребовал от директора Саратовской гимназии И. П. Менделеева провести ревизию пансиона и проэкзаменовать учителей. Однако сделать это следовало так, чтобы не оскорбить влиятельного вельможу. Директор гимназии обратился к князю С. Ф. Голицыну с письмом, содержащим просьбу совершить проверку пансиона, но ответа не получил. В 1825 году попечитель Магницкий вновь потребовал ревизии пансиона, но к этому времени С. Ф. Голицын умер, а пансион прекратил существование.

В 1846 году князь М. Г. Голицын, известный многочисленными религиозно-нравственными сочинениями, открывает школу в селе Северка. «Обучение грамоте в первые годы существования училища, – рассказывали северские крестьяне в конце XIX века, – производилось нанятыми основателем его учителями из духовных лиц или из дворовых под наблюдением самого князя Голицына, человека весьма просвещенного и известного своей литературной деятельностью. Учились не только мальчики, но и девочки. Кроме грамотности ученикам и ученицам особым регентом преподавалось и нотное пение, в котором живое участие принимал и князь Голицын, дирижируя зачастую хором при церковном богослужении. Северская школа не была ею в узком значении этого слова, но служила местом разумного развлечения и рассадником первоначальной культуры в среде местного населения» [9, с. 111]. В 1861 году, при освобождении крестьян, М. Г. Голицын подарил сельской общине здание народного училища.

В эти же годы в селе Бобылевке народная школа была открыта помещиком А. Н. Львовым, который внимательно следил за ходом обучения, поощрял лучших учеников. Мальчикам дарились шарфы и кушаки, девочкам – платки и сарафаны. Земские статистики в 1886 году, обследуя Бобылевку, записали следующий рассказ крестьян: «Обучение ограничивалось исключительно чтением церковной печати и велось по старому способу весьма медленно: из 50 учеников в зиму научились с грехом пополам человек 10, за выучку которых только и получал учитель, за каждого ученика по 3 рубля» [10, с. 87].

Помещичьи школы существовали в селе Романовка на средства графа А. И. Воронцова, в селах Новопокровское и Котоврас на средства В. Л. Нарышкина.

В Балашовском уезде существовали школы, открытые удельным ведомством. Такие школы имелись в селах Большой Мелик, Еловатка, Малиновка и Усть-Щербедино. Побудительными мотивами к созданию подобных школ были: «1) приготовление писарей в удельные конторы и приказы, 2) распространение необходимых для каждого христианина понятий о вере и некоторых первоначальных между крестьянами сведений» [11, с. 51]. Детей обучали «чтению книг церковной и гражданской печати и рукописей, закону Божию по краткому катехизису и священной истории, чистописанию, четырем первым действиям арифметики

с употреблением счетов» [Там же, с. 52]. Чиновники Саратовского удельного имения отмечали, что крестьяне далеко не всегда с удовольствием отдают детей в школу. Это объяснялось тем, что обучение в школе не всегда вело к изменению условий жизни и социального статуса крестьян. Из 1152 обучавшихся в школах удельного ведомства к началу 60-х годов XIX века лишь 1,99% смогли поступить на службу в администрацию ведомства, а 54,25% продолжали заниматься крестьянским трудом, как и их неграмотные родители.

Имелись в Балашовском уезде школы, открытые местным духовенством. Так, в селе Большой Карай местный священник Смирнов открыл в 1842 году начальную школу.

Все эти данные говорят о малоудовлетворительном состоянии просвещения крестьянских детей. Отсутствие административной структуры, заинтересованной в организации обучения сельского населения, привело лишь эпизодическому возникновению и существованию сельских школ. По справедливому замечанию П. Г. Любомирова, система народного образования, созданная земствами, получила «очень малое по количеству и очень не высокое по качеству и действенности наследство» [6, с. 53].

Одновременно с этим дети горожан получали образование в открытом в 1826 году уездном училище, сначала с двухгодичным, а с 1828 года – с трехгодичным сроком обучения [2, д. 1167, л. 9]. Курс училища предусматривал изучение следующих предметов: закон Божий, чтение и комментирование книги «О должностях человека и гражданина», русской грамматики, чистописания, правописания, правил слога, географии, истории, арифметики, начальных правил геометрии, физики, естественной истории, рисования. Желающие в дальнейшем обучаться в гимназии должны были практиковаться в чтении и письме на латинском и немецком языках.

Необходимо отметить, что в уездном училище предметы изучались не произвольно, а по установленным государством программам, и обучение велось специально подготовленными преподавателями, уделявшими много внимания совершенствованию методических приемов преподавания. В августе 1846 года педсовет Балашовского уездного училища рассматривал вопрос о средствах повышения качества знаний учащихся. В первую очередь предлагалось покончить с механическим зазубриванием учащимися текста учебников: «Все предметы преподавать разговорно, избегать буквальности, приучать учеников уроки пересказывать своими словами и быть убежденным, что они действительно понимают, что учат» [Там же, д. 244, л. 32]. В конечном итоге принимается решение ежемесячно вносить штатному смотрителю училища предложения «об улучшении методов преподавания» [Там же, л. 32 об.].

Таким образом, можно констатировать, что в первой половине XIX века система народного образования переживает период зарождения. Как и во всей провинциальной России, в Балашовском уезде она всецело оказалась в руках отдельных помещиков и представителей духовенства. Однако эти начинания носили или эпизодический, или случайный характер. Очень точно в этой связи высказался выдающийся историк русской школы П. Ф. Каптерев: «Пока крестьяне были крепостными и находились во владении помещиков, о народном образовании никто серьезно не заботился. Помещики ограничивались извлечением из крестьян материальной пользы...; государство также не заботилось о народном образовании, так как народ находился в непосредственной власти помещиков» [4, с. 4]. Несколько лучше было организовано обучение детей жителей уездного города, где функционировало уездное училище. Уровень обучения в нем был гораздо выше нежели, чем в сельских школах.

Список литературы

1. Арнольдов М. Зубриловский пансион // Русский архив. 1873. № 1. С. 2202-2204.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 13. Оп. 1.
3. ГАСО. Ф. 407. Оп. 1.
4. Каптерев П. Ф. Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели. СПб., 1914. 212 с.
5. Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. 196 с.
6. Любомиров П. Г. К истории народного образования в Саратовской губернии до освобождения крестьян // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 34. Ч. 2. С. 42-54.
7. Никольский А. Хозяйственно-статистическое описание Балашовского уезда. СПб., 1855. 157 с.
8. Панов А. В. Начальное народное образование в Саратовской губернии // Образование. 1901. № 7-8. С. 103-128.
9. Ракитников Н. Очерки истории народного образования в Балашовском уезде // Саратовская земская неделя. 1901. № 30-33. С. 110-128.
10. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратов, 1897. Т. 12. Балашовский уезд. Вып. 2. 147 с.
11. Сельские училища Саратовского удельного имения // Журнал министерства народного просвещения. 1861. Ч. 112. С. 51-59.

PEOPLE'S SCHOOL OF BALASHOV DISTRICT OF SARATOV PROVINCE IN THE 40-60S OF THE XIX CENTURY

Zakharova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
seunpk@yandex.ru

The article touches upon the process of the initiation of public education system and the origin of independent peasant schools, the initiative of district agency, the charitable deeds of certain landowners and representatives of the clergy. The author concentrates main attention on the ascertainment of the appearance of the first schools within the territory of Balashov district of Saratov province, on the content of education, teaching staff and the methods of their pedagogical mastery.

Key words and phrases: Balashov district; level of population's education; people's school; Balashov municipal specialized school; Zubrilovka boarding school; schools of district agency.